

Ф. Ю. Делич

Слово правды о Талмуде

**По поводу сочинения "Талмудический еврей" А.
Ролинга**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ф11

Ф11 **Ф. Ю. Делич**
Слово правды о Талмуде: По поводу сочинения "Талмудический еврей" А. Ролинга / Ф. Ю. Делич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-518-06425-6

ISBN 978-5-518-06425-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Въ ряду антисемитическихъ проявленій печати послѣднихъ лѣтъ весьма немаловажное мѣсто занимаетъ извѣстная книжка профессора Авг. Ролинга, подъ заглавіемъ: «Der Talmudjude». Повидимому, эта книжка не должна была бы представлять собою особенно серьезнаго орудія противъ евреевъ, въ виду откровеннаго сознанія автора въ своемъ главномъ стремленіи—помощью многочисленныхъ цитатъ изъ талмуда, съ одной стороны, внушить евреямъ ненависть и презрѣніе къ своей религіи и привести ихъ въ лоно единоспасающей, по мнѣнію автора, римско-католической церкви, съ другой стороны, внушить христіанамъ ненависть и презрѣніе къ евреямъ, какъ приверженцамъ талмуда. При изслѣдованіи о талмудѣ, требующемъ совершенно объективнаго отношенія къ дѣлу, такое явное признаніе автора въ особенной цѣли, повидимому, должно было бы возбудить серьезныя сомнѣнія въ его добросовѣстности,—и, во всякомъ случаѣ, тутъ должна была бы проявиться сила извѣстнаго изреченія Гёте: *man fühlt die Absicht und wird verstimmt...* Къ несчастью, это глубокое изреченіе Гёте, имѣющее дѣйствительный смыслъ для людей образованныхъ, не имѣетъ никакого значенія для людей низменныхъ и некультуривированныхъ. Эти послѣдніе охотно поддаются самымъ слабымъ доводамъ, если только эти доводы прикрываютъ ихъ низкія страсти. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, книжка Ролинга, прикрывающая самыя темныя страсти людей, могла имѣть существенное вліяніе на многихъ.

Повидимому, книжка Ролинга не должна была бы имѣть никакого значенія и по самому своему существу. Какое значеніе могутъ, въ самомъ дѣлѣ, имѣть для оцѣнки настоящаго характера дѣятельности евреевъ и ихъ положенія въ европейскомъ государствѣ разные цитаты изъ устарѣвшихъ сочиненій, относящихся къ періоду времени, отдаленному отъ насъ приблизительно на 1500 лѣтъ? Развѣ евреи не принадлежатъ въ какомъ либо европейскомъ государствѣ дѣйствию общихъ государственныхъ законовъ? Развѣ въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ евреи уравнены вполнѣ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, еврейское юношество не получаетъ одинаковаго воспитанія съ юношествомъ всего населенія государства и не подвергается вліянію общей культуры? И развѣ возмужалое еврейское населеніе этихъ государствъ не участвуетъ фактически, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ, въ созиданіи этой общей культуры? Какое-же, повидимому, дѣло этому еврейскому населенію до нѣкоторыхъ устарѣвшихъ талмудическихъ положеній и дѣяній раввиновъ, отдаленныхъ отъ насъ на много вѣковъ, о которыхъ оно, вдобавокъ, очень мало знаетъ? Развѣ, на примѣръ, при сужденіи о современной католической церкви (въ возвеличеніе которой, между прочимъ, и написана книжка Ролинга) и ея вліяніи на населеніе европейскихъ государствъ, позволительно было бы лишь исчислить сотни тысячъ человѣческихъ существованій, сознательно и въ продолженіе вѣковъ принесенныхъ этою церковью въ жертву, во время господства инквизиціи, и останавливаться лишь на сопротивленіи этой церкви всякому расширенію свободы совѣсти и самымъ важнымъ успѣхамъ науки,—сопротивленіи, запечатлѣнномъ смертью или разбитою жизнью длиннаго ряда мучениковъ, какъ Арнольда изъ Бресціи (Arnold de Brescia), Гусса, Джордано Бруно, Галилея и пр.? Или развѣ позволительно было бы, при такомъ сужденіи о современномъ государственномъ значеніи католичества, привести лишь рядъ темныхъ страницъ изъ исторіи папъ прош-

лыхъ вѣковъ, какъ, на примѣръ, страницы изъ исторіи папства въ X вѣкѣ, когда на папскомъ престолѣ господствовала собственно извѣстная Мароція, любовница Сергія III, убійца Іоанна X и мать Іоанна XI? Или, можетъ быть, позволительно было бы привести при такомъ сужденіи лишь фальсификаціи документовъ нѣкоторыми папами и смерть добродушнаго папы Климента XIV Ганганелли, уничтожившаго въ 1773 г. орденъ іезуитовъ пророческими словами: «это уничтоженіе будетъ стоить мнѣ жизни»? Но если всѣ эти темныя историческія воспоминанія не имѣютъ никакого значенія при сужденіи о современномъ государственномъ значеніи католическаго исповѣданія, то почему-же сужденіе о государственномъ значеніи еврейскаго исповѣданія можетъ опираться на разныхъ отдаленныхъ воспоминанійхъ? Къ сожалѣнію, отвѣтъ на эти вопросы крайне простъ: никакого основанія ко всему этому дѣйствительно не имѣется. — да развѣ все это дѣлается на какихъ либо раціональныхъ основаніяхъ? Дѣлается все это исключительно въ интересахъ травли, т. е. въ интересахъ самыхъ безнравственныхъ, для которыхъ, уже по этому одному, и всѣ средства хороши.

Къ счастью, талмудъ и его основные принципы не нуждаются въ такомъ прикрываніи отдаленностью вѣковъ. Законы Моисея, удовлетворявшіе простѣйшимъ общественнымъ отношеніямъ земледѣльческаго государства, стали, въ своемъ буквальномъ смыслѣ, крайне тѣсны для болѣе сложныхъ общественныхъ отношеній, созданныхъ судьбами еврейскаго племени. Эти сложные отношенія вызвали въ жизнь множество обычныхъ установленій, которыя необходимо было подвергнуть тщательному разбору и частью освятить авторитетомъ закона, при чемъ, само собою разумѣется, приходилось опираться по возможности на законы Моисея. Такимъ образомъ возникъ талмудъ. При этомъ составители талмуда обнаруживали, во многихъ отношеніяхъ, уваженіе къ свободѣ изслѣдованія и мысли, какое не часто встрѣчается у богословскихъ кодификаторовъ. Даже нѣкоторыя мѣста, при

водимыя Ролингомъ въ осужденіе талмуда, дышать, при ихъ вѣрномъ пониманіи, замѣчательною свободою мысли. Какимъ, на примѣръ, свободомысліемъ дышетъ слѣдующее мѣсто изъ трактата *Vaba-mezia*. 33^a, приводимое Ролингомъ: «Изучающій библию дѣлаетъ нѣчто такое, что есть добродѣтель или даже не есть добродѣтель; изучающій мишну (сводъ талмудическихъ установленій, безъ дискуссій) совершаетъ добродѣтель; изучающій же талмудъ совершаетъ величайшую добродѣтель». Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, сравнивать развитіе человѣка, читающаго одну библию, гдѣ онъ находитъ лишь немотивированныя предписанія: дѣлай такъ и не дѣлай такъ. съ развитіемъ человѣка, изучающаго религіозныя установленія, вмѣстѣ съ обстоятельною дискуссіею ихъ мотивовъ? И какою глубиною мысли отличается, на примѣръ, слѣдующее талмудическое изреченіе, приводимое также Ролингомъ: «На горѣ Синаѣ Богъ открылъ законъ, въ порядкѣ библии, мишны и талмуда; мишну-же и талмудъ Богъ открылъ лишь устно, потому что если бы Онъ захотѣлъ передать письменно и талмудъ, то мѣра его была бы длиннѣе земли». Можно-ли выразить больше уваженія къ безграничной производительности Божественнаго откровенія—человѣческаго разума,—производительности, которой мѣра «длиннѣе земли»,—какъ въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ талмуда? Правда, талмудъ предписываетъ посвящающимъ себя ученію: «сперва учиться, а потомъ разсуждать и аргументировать» (трактатъ *Verachot*, 63^b, и *Sabbath*, 63^a), но онъ въ то же время убѣжденъ, что «невозможенъ домъ ученія, безъ открытія чего либо новаго» (трактатъ *Chagiga*, 3). Мало того, талмудъ весьма рѣшительнымъ образомъ предостерегаетъ даже отъ благочестія, не соединеннаго съ просвѣщеніемъ. «Необразованный, сказано въ трактатѣ *Aboth* 2, 5, не можетъ быть искренно благочестивымъ, и невѣжда не можетъ надлежащимъ образомъ бояться грѣха»,—или: «когда необразованный очень благочестивъ, то не живи въ его сосѣдствѣ» (трактатъ *Sabbath*. 67). Все спасеніе

талмудъ ищетъ въ ученіи, и, по его мнѣнію, «страсти могутъ быть искоренены лишь ученіемъ» (Abot derabbi Nathan, гл. 16). «Если къ тебѣ приступаютъ страсти, сказано въ талмудѣ, тащи ихъ въ домъ ученія; если онѣ изъ камня, онѣ тамъ растворятся, если онѣ изъ желѣза, онѣ тамъ раздробятся въ дребезги» (трактаты Succa, 52^a, и Kiduschin, 30^b). Даже почтеніе къ старцамъ талмудъ связываетъ съ предполагаемою въ нихъ мудростью: «Старецъ тотъ, сказано въ талмудѣ, кто приобрѣлъ себѣ мудрость» (трактатъ Kiduschin, 32^b). И едва-ли не безпримѣрнымъ въ богословской литературѣ является предписаніе талмуда (трактатъ Berachoth, 54^b): «видящій мудреца-иновѣрца долженъ сотворить молитву: благословенъ Господь Богъ, удѣлившій изъ Своей мудрости Своимъ созданьямъ». Это столь торжественное признаніе Божественной мудрости въ мудрецахъ другой вѣры, эта діаметральная противоположность представленію, господствующему въ нѣкоторыхъ другихъ богословскихъ сочиненіяхъ, относительно мудрости Бога для людей одной вѣры и мудрости сатаны для людей другой вѣры, наконецъ, это формальное внушеніе народу уваженія къ мудрости иновѣрцевъ, въ формѣ спеціальной молитвы, едва-ли находятъ себѣ много примѣровъ вообще въ богословской литературѣ.

Такой трезвый взглядъ на дѣло, такое уваженіе къ изслѣдованію и производительности ума, разумѣется, не могутъ нравиться Ролингу, для котораго іезуиты суть «представители чистаго ученія Евангелія, знаменосцы добродѣтели и истины» (стр. 5), который считаетъ «несчастьемъ» рационализмъ въ области религіи (стр. 30), для котораго «внутреннюю сущность гуманизма составляетъ вся дрянь челоуѣческаго рода» (стр. 31) и который прежде всего считаетъ «необходимымъ непогрѣшимое божественное главенство между людьми, для вѣрнаго истолкованія смысла библіи въ вопросахъ вѣры и нравственности» (стр. 33).

Книжка Ролинга вызвала множество вѣскихъ возраженій,

какъ съ еврейской, такъ и съ христіанской стороны. Между всѣми этими возраженіями, можетъ быть, самое выдающееся мѣсто занимаютъ возраженія знаменитаго Лейпцигскаго протестантскаго богослова Франца Делича, появившіяся отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: «Талмудическій еврей Ролинга» и выдержавшія до весны 1881 г. семь изданій. Это выдающееся мѣсто принадлежитъ возраженіямъ Делича, преимущественно по личности автора Францъ Деличъ (профессоръ богословія сначала въ Ростокѣ, потомъ въ Эрлангенѣ, а нынѣ въ Лейпцигѣ) уже болѣе 40 лѣтъ принадлежитъ къ первокласснымъ знаменитостямъ протестантской богословской литературы и лучшимъ знатокамъ еврейской письменности. Кромѣ того, Деличъ поставилъ себѣ задачею жизни — распространеніе христіанства между евреями, и съ этою цѣлью издаетъ съ 1863 г. миссіонерскій органъ, подъ заглавіемъ «*Saat auf Hoffnung*». Такимъ образомъ рвеніе Делича къ христіанству—внѣ всякаго сомнѣнія, и онъ даже до нѣкоторой степени не свободенъ отъ религіознаго узкосердечія. Разница заключается однако въ томъ, что между тѣмъ какъ для Ролинга, какъ поклонника іезуитовъ, всѣ пути къ данной цѣли хороши, между тѣмъ какъ Ролингъ, самъ лишенный возможности черпать въ раввинской письменности, принужденъ, какъ самъ сознается, экспирпировать для своей цѣли изъ извѣстнаго невѣжественнаго сочиненія «*Entdecktes Judenthum*» Эйзенменгера (1711 г.),—при чемъ онъ часто не понимаетъ и своего ментора,—Деличъ представляетъ намъ человѣка съ научною совѣстью и самымъ полнымъ знаніемъ дѣла.

Въ виду того, что наши доморощенные оцѣнщики іудаизма и талмуда сплошь и рядомъ пользуются для разныхъ недостойныхъ цѣлей книжкою Ролинга, мы сочли полезнымъ представить оцѣнку этого сочиненія, принадлежащую Францу Деличу, въ возможно дословномъ переводѣ.

Переводъ книжки Делича сдѣланъ по 7-му нѣмецкому изданію. Ссылки на книжку Ролинга относятся къ ея 6-му изданію.

ПРЕДИСЛОВІЕ Ф. ДЕЛИЧА.

Мнѣ кажется, что всѣ, кого рассовая вражда не привела еще въ слѣпое бѣшенство, должны были сразу понять, что нельзя ожидать вѣрнаго и справедливаго изображенія и оцѣнки еврейства отъ книги, какъ «Талмудическій еврей» Ролинга, — книги, ведущей къ возобновленію подозрѣнія и даже обвиненія евреевъ въ ежегодномъ употребленіи христіанской крови для религіозныхъ цѣлей.

Со времени Буксторфа-старшаго и Вагензейля, столь основательные ученые, какъ Лайтфутъ и Шѣттгенъ пользовались талмудомъ, какъ обильнымъ источникомъ для еврейской археологіи и разъясненія Писаній Новаго Завѣта. Творенія этихъ людей какъ-бы не существуютъ для Ролинга. Онъ держится исключительно Эйзенменгера и сгущаетъ все, что этотъ писатель извлекъ недостойнаго изъ талмуда, въ зажигательный памфлетъ, представляющій евреевъ гнуснымъ племенемъ, находящимъ для себя въ талмудѣ разрѣшеніе къ убійству, клятвопреступленію, обману и животному разврату. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ролинга, его собственная церковь находилась въ большомъ заблужденіи, когда она допустила печатаніе текста талмуда, очищеннаго Маркомъ Мориномъ отъ всего враждебнаго христіанству, въ смыслѣ Триентскаго собора, и разрѣшила это печатаніе съ замѣчаніемъ, что теперь талмудъ можетъ быть читаемъ не только безъ религіознаго соблазна, но и съ пользою (*non modo citra impietatem, verum etiam cum fructu*). Мѣста талмуда, которыя Ролингъ приводитъ для своихъ обвиненій, остались большею частью въ этомъ разрѣшенномъ изданіи

Исторія еврейской литературы достигла степени науки, въ смыслѣ современныхъ требованій, благодаря трудамъ Цунца. Рапопорта, Луццатто, Штейншнейдера и при содѣйствіи христіанскихъ ученыхъ, между которыми я долженъ считать и себя. Этотъ успѣхъ не существуетъ для Ролинга. Даже всѣ послѣ-талмудическіе цитаты, которыми онъ пополняетъ свою карриатуру талмудическаго еврея, почерпнуты у Эйзенменгера. употребившаго двадцать лѣтъ своей жизни на отысканіе и собраніе въ одну кучу всякой грязи и яда въ еврейскихъ книгахъ, все равно какому времени и автору они бы не принадлежали.

При этомъ Ролингъ вовсе не поступаетъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ вѣрующаго христіанина. Не говоря уже о томъ, что его рѣчь враждебна, заносчива и язвительна, — что уже поэтому она не убѣждаетъ, а лишь возмущаетъ противника, — онъ почти совершенно упускаетъ изъ виду, что Ветхозавѣтный Законъ представляетъ такой-же плодъ Божественнаго Откровенія, какъ Новозавѣтное Евангеліе. Чтò еврейство осталось на этой первой ступени Божественнаго Откровенія и забаррикадировалось на ней помощью талмуда—это религіозно-историческій фактъ, который насильно никакъ нельзя измѣнить. Подвергая талмудъ критикѣ, мы при этомъ не должны забывать, что онъ построенъ на Ветхомъ Завѣтѣ и что кодифицированный въ немъ традиціонный законъ представляетъ не созданіе произвола, а естественный плодъ потребности истолкованія часто слишкомъ сжатыхъ и въ продолженіе времени ставшихъ непонятными буквальныхъ законовъ Моисея. Если сознаніе объ особенномъ положеніи Израиля среди другихъ народовъ и чрезмерно преувеличено въ талмудѣ, если обрядовые законы и развиты въ немъ иногда до задушенія духа, то при всемъ этомъ мы не должны забывать, что самъ Господь Богъ отдѣлилъ Свой народъ и одарилъ его многими разграниченіями относительно другихъ народовъ, что такимъ образомъ это особенное положеніе Израиля среди народовъ указано Боже-

ственнымъ выборомъ и призваніемъ. Съ нашей христіанской точки зрѣнія мы убѣждены, что эти разграничительныя установленія отслужили свое время, что принципъ національности не имѣетъ болѣе права существованія въ религіи,— но евреи отказываются отъ признанія христіанства религіею исполнившагося пророчества. Мы оплакиваемъ это обстоятельство, но для вѣрнаго сужденія о религіозныхъ воззрѣніяхъ евреевъ мы должны стать на ихъ точку зрѣнія. Отъ такого разсмотрѣнія точки зрѣнія противника нѣтъ и слѣда въ «Талмудическомъ еврей» Ролинга.

Правда, изъ признанія прерогативы Израиля передъ Богомъ, какъ народа закона, талмудъ выводитъ нѣкоторые законоположенія, устанавливающія различія относительно обязанностей и преступности дѣйствій между евреями и неевреями,— различія, находящіяся въ рѣзкомъ противорѣчій съ современными принципами гуманизма. Раскрытіе такихъ законоположеній, принятыхъ въ послѣ-талмудическіе кодексы, и составляетъ настоящее жало сочиненія Ролинга. Но, *во первыхъ*, уже въ самомъ талмудѣ эти законоположенія встрѣчаютъ множество сильныхъ возраженій со стороны выдающихся учителей; *во вторыхъ*, со времени открытія новой эры для еврейства Моисеемъ Мендельсономъ, эти законоположенія давно осуждены самими евреями, какъ несправедливыя, и не только съ точки зрѣнія еврейской реформы; *въ третьихъ*, нѣтъ никакого основанія къ подозрѣнію, чтобы евреи могли отвѣчать на уравненіе ихъ правъ черною неблагодарностью сохраненія этихъ законоположеній неравноправія.

Самымъ-же рѣшительнымъ образомъ я долженъ протестовать противъ связи, устанавливаемой Ролингомъ между талмудомъ и тѣми вампирами, которые высасываютъ крестьянъ, тѣми биржевыми игроками, которые поднимаются вверхъ безъ работы и труда, тѣми аристократами кармана, которые увлекаютъ христіанскихъ дѣвушекъ для своихъ оргій, тѣми торговцами соблазнительными картинками, которые обогащаются отъ щекотанія сладострастія. Мораль талмуда чиста

и достаточно строга, чтобы передавать полному осужденію и проклятію дѣятельность этихъ негодяевъ, которые безчестятъ еврейство и все человѣческое общество, — и лишь снисходительность и терпимость современнаго государства возростили и воспитали это ехиднино порожденіе. Развѣ можно сдѣлать отвѣтственнымъ Евангеліе за ужасы инквизиціи? Развѣ можно сдѣлать отвѣтственнымъ апостола Павла за ужасы николаитовъ? Развѣ можно сдѣлать отвѣтственною нѣмецкую реформацію за ужасы крестьянской войны? И что сказалъ бы Ролингъ, если бы кто либо хотѣлъ вывести изъ каноновъ и декреталій всѣ ужасы распутства и убійства, процвѣтавшіе подъ господствомъ папы Александра VI и его дочери Лукреціи?

Я долженъ признать также ложью, будто всюду, гдѣ талмудъ говоритъ объ идолопоклонникахъ, онъ разумѣетъ христіанъ. Конечно, талмудъ признаетъ христіанскій культъ чуждымъ, какъ всякій нееврейскій культъ; но подъ «поклонниками звѣздъ и планетъ» талмудъ разумѣетъ всюду лишь язычниковъ. Вообще талмудъ содержитъ лишь безконечно мало прямыхъ указаній на христіанство, — да и тѣ немногія указанія, которыя мы находимъ въ немъ, не всѣ достовѣрны. Въ средніе вѣка дѣло становится нѣсколько иначе. Но развѣ католическое поклоненіе святымъ, мощамъ и образамъ не имѣло въ средніе вѣка дѣйствительно поразительнаго сходства съ языческимъ культомъ? Конечно, болѣе проникательные и справедливые наблюдатели могли всегда и тутъ находить еще существенное различіе; но при этомъ постоянно возобновлялись кровавыя преслѣдованія противъ евреевъ, которыя должны были укрѣплять преслѣдуемыхъ въ убѣжденіи, что христіанскій Римъ не лучше языческаго.

Вопіющія несправедливости по отношенію къ евреямъ, совершенныя въ самыхъ разнообразныхъ формахъ называющими себя христіанами, еще болѣе увеличили пропасть между синагогою и церковью. Нынѣ-же расовая вражда все грознѣе поднимаетъ свою голову, и такъ какъ она неминуемо